

Внезапно началось кровотечение. Я пыталась остановить кровь, но тщетно. Я почувствовала как сердцебиение внутри меня ослабилось.

— Кто бы мог подумать, что я так ошибусь.

Острая боль, исходящая из чрева, пронзала всё моё сознание. Я упала на колени и схватилась руками за живот.

— ... Ошибусь?

К губам хлынула кровь. Всё тонуло в алом цвете, разум затуманился. В ушах звенели слова Густо.

Оливию рвало кровью, она из последних сил подняла голову.

"Пять месяцев назад. Несмотря на то, что Густо взял меня в ту ночь силой, я не могла ненавидеть тот день, несмотря на то, что всеми силами старалась забыть... В моём животе зародилась новая жизнь."

— Изначально я думал о том, чтобы позволить тебе существовать до следующего года.

После этих слов Оливия прикрыла глаза.

— Но, поскольку, ты беременна.

Густо сел на стул и свысока посмотрел на Оливию.

Желание жить. Оливия безнадежно пыталась поползти до двери, чтобы открыть дверь и позвать на помощь, но тщетно. Густо смотрел на эту картину с насмешкой. Он усмехнулся тому, насколько всегда идеальная Императрица Оливия сейчас жалкая и беспомощная. Императрица подняла голову.

— Ваше Величество, это ведь Ваши плоть и кровь.

Оливия, отбросив безнадежные попытки добраться до двери, вцепилась в Густо. Она подняла голову, взглянув на мужа и отца её ребёнка. Даже несмотря на то, что Императрица истекала кровью, что спровоцировал отравленный чай, она не желала терять своего достоинства. Выражение лица Густо помрачнело.

— Это не имеет значения.

Увидев как жалко выглядит Императрица, Густо засмеялся.

— Прошу. Я ошиблась, это всё моя вина... Ребёнок... Спасите только ребёнка, прошу.

Оливия склонила голову и безутешно молила Императора.

"Неважно, что я сделала не так. Я должна всеми силами сохранить моё дитя".

— Ахах. Такое поведение не подобает Императрице. Разве ты не должна во всём слушаться Императора?

— Это дитя Ваше, молю.

Жизнь в утробе угасала всё быстрее. Оливия могла чувствовать это, её сердце разрывалось.

— И что с того? Ева совсем скоро родит мне ребёнка. Мне не нужен ребёнок от тебя.

Слёзы отчаяния текли из глаз Оливии.

"Дитя, что брошено. Выжив после той ночи, я оберегала тебя как могла. В итоге, ты умрёшь от рук собственного отца."

— Зловеще. Видели бы люди империи как выглядит идеальная Императрица сейчас. Это бесценно.

Пол окрасился красным. Яд проникает в кровь и принуждает организм саморазрушаться. Один из самых болезненных и поистине ужасающих способов убить жертву. Внезапно Оливия почувствовала боль в чреве, но она не могла так просто сдаться. Было ясно, что ребёнок хочет жить и всеми силами пытается держаться.

— Прошу, помоги мне... Это невыносимо.

Поле зрения становилось красным. Из рта текла кровь. Густо уставился на Оливию. Его взгляд был полон отвращения и презрения, словно он смотрел на что-то грязное. Четыре года в браке... Кровь впиталась в пол. Оливия попыталась поднять голову.

— ...

"Я должна выжить. Я должна."

Мир в глазах Оливии умирал в чёрных и белых оттенках.

— Презренно.

— Агх!

Оливия вскрикнула в последний раз. Жизнь в утробе содрогнулась и замерла. Умирая, она отчётливо слышала своё дитя.

— Дитя... Прости. Я не смогла защитить тебя.

— Как же так...

Последнее, что увидела Оливия — перекошенное и ухмыляющееся лицо Густо.

"Я никогда не забуду. Даже после смерти я открою глаза, чтобы не забыть."

Малыш так же издал последний вздох. В мире, который стал чёрным и белым, было совершенно темно.

— Пойдём неспеша. Так, чтобы я смогла присматривать за тобой.

Оливия наконец сомкнула навеки глаза. Желтая бабочка танцевала в пустоши. Императрица умерла, так и не оставив завещания.

— Агх!

Резкий и глубокий вздох. Пряди волос прилипли к вспотевшему лицу... Будто ребёнок, которому приснился кошмар, женщина хватала жадно воздух.

— Хаа...

Девушка захватывала ртом воздух и не могла надышаться.

— Что Вы делаете здесь посреди ночи?!

Раздался сильный шум, как-будто кто-то ударил кулаком по голове. Женщина медленно подняла голову.

— Конец...

Когда дыхание вернулось, женщина закашлялась. От этого звука дрожали стены вокруг.

— Да прекратите Вы уже! Люди здесь тоже спать хотят.

"Я не могу перестать кашлять."

Женщина держала руку на животе и тяжело дышала, скрутившись.

— Ох...

Она была растрёпанной, на голове творился беспорядок. Несчастное, мокрое от слёз лицо, показалось при лунном свете.

— Как это понимать?...

Оливия медленно подняла руки, посмотрев на них. Она определённо умерла от рук Густо. Жизнь плода также была уничтожена, как он заранее и спланировал.

"Перед смертью я увидела самого дьявола, потерявшего всякое достоинство или честь."

— Мой ребёнок...

Оливия обняла свой живот. Там не было ничего.

— Где я?

— Эй! Умереть захотелось?

Оливия боялась заговорить, она не могла прекратить задыхаться. Возле стены был человек, который куда-то торопился. Оливия ничего не видела перед собой и не обращала на него внимания.

Женщина оказалась в комнате. Она была только что убита своим мужем и отчётливо помнила, как тот вонзил ей нож в спину. Но она выжила.

— Я жива...

Рассвет. Оливия попыталась подняться на ноги, они дрожали. Раздался грохот, Оливия скатилась по деревянной стене. Казалось, стена вот-вот рухнет.

— Что, чёрт возьми, это за место?

На столе лежало маленькое зеркальце. Оливия сделала два шага к нему. Руки, дрожавшие как сухие ветви, схватили маленькое зеркало. Пот стекал по лбу.

— ... Кто ты?

Оливия упала на пол, когда увидела собственное отражение. На Оливию смотрела женщина с волосами цвета серебра. Это подтверждает то, что смерть от руки Густо ей не приснилась.

"Непривычное лицо, незнакомое место..."

— Смешно вспомнить, но ещё сегодня я хотела умереть.

Старый аварийный дом, скрипящий от каждого движения. Когда Оливия резко открыла дверь, та угрожающе заскрипела. Женщина шла по длинному коридору.

— Это здесь.

Всякий раз, когда она делала шаг, каждая половица в этом доме скрипела.

В месте, где проснулась Оливия, были трущобы, расположенные на окраине столицы. Это было неподходящее и жуткое место для молодой женщины, но Оливия, которая проснулась из мёртвых, казалось бы, не боялась уже ничего. Женщина спустилась со второго этажа и выбежала на улицу. Трущобы встречали рассвет.

— Ах...

Женщина вдохнула воздух, которым был наполнен рассвет. Холодный воздух наполнил лёгкие. Босые ноги были в грязи, но Оливию это не волновало.

— Тут кто-нибудь есть?

Оливия поднесла руку к свету, споткнувшись, женщина побрела дальше вдоль улицы.

"Я должна узнать, что случилось со мной. Мне нужно узнать информацию об Императрице Оливии и жив ли ребёнок."

— Эй, ты случайно не простудилась? Хочешь пойти со мной?

Молодая женщина, бродившая босиком в тонкой пижаме, была отличной добычей. Пьяные мужчины бродили вокруг Оливии.

— Где я?

Мужчина рассмеялся. Сумасшедшая женщина в трущобах — не редкость. Были женщины, которые обезумели от сутенёров, были также те, которые страдали от домашнего насилия и убегали от мужей. В конечном счёте, на заре рассвета босая женщина была просто добычей для мужчин, живущих в трущобах.

— Вы здешний? Вы, случайно, не знаете что это за место? Я понятия не имею, кто я.

Оливия, бродившая по улицам, остановилась.

— Кто я?

Оливия вспомнила о зеркале, поэтому спросила этого мужчину. Возможно, он был человеком, который действительно знал владельца этого тела.

— Ты мой муж!

Мужчина, стоящий рядом, разразился хохотом. В отличие от мужчины, который посмеялся услышав что-то забавное, смех этого мужчины был грубым и зловещим. Выражение лица Оливии потемнело.

— Да как ты смеешь!

На происходящее никто в округе не обращал внимания. Будущее женщины, зажатой между

пьяными мужчинами, уже было предreshено.

— О-о-о, прелестная "вещичка"!

Мужчина посмотрел на Оливию и подошёл ближе. Давление было ужасным, но она ничего не могла сделать из-за мужчин, окруживших её. Помимо этого, мужчин становилось всё больше.

— Моя дорогая, моя мать безжалостна на рассвете, поэтому ты поможешь нам почувствовать себя лучше.

— Ха! Найдите себе другую жертву! Вы настолько не разборчивые?

Мужчины, зажав между собой хрупкую женщину, обменялись взглядами. Совсем недавно на этой улице слышался смех людей. Мужчины решили, что Оливия сбежала с борделя, поэтому они окружили её, ожидая, когда придёт сутенёр. Оливия инстинктивно отступила от сборища зверей.

— Ах! Супруга, ты узнаёшь меня?

Мужчина, которого Оливия оттолкнула, закричал звериным голосом.

— Закройтесь! Я должен быть первым!

Мужчина подошёл вплотную, Оливия пыталась изо всех сил сбежать от назойливой компании.

— Что?! Эта сучка убегает!

Оливия вырвалась, мужчины побежали за ней следом. Её ступни были в ранах от стекла, но Оливия не смела остановиться ни на секунду.

"Я выживу. И отомщу за своего ребёнка. Месть."

Оливия укусила одного из мужчин, при этом вспоминая перекошенное лицо Густо.

— Хе-хе... Иди ко мне, я твой "супруг".

Оливия была истощена, но продолжала бежать. Позади, как не в себе, кричали мужчины.

— Ах.

— Что же мне делать?

Внезапно появился мужчина, который протянул руку помощи Оливии. Женщина была рада возможности сбежать.

— Агх!

Тяжёлое дыхание смешалось с утренней прохладой. Оливия увидела экипаж, и бросилась во внутрь, не обращая внимание на пассажиров. Некогда было проверить, дворянский ли это экипаж или открытый. С этого момента начинается её "новая" жизнь. Азартная игра ради мести.

*

<http://tl.rulate.ru/book/40792/904761>